

Размышляя об этом, Ли Жун почувствовал легкую жалость. Он погладил голову Цяо Кэ и, не утруждая себя помощью продавца, сел рядом с ним, терпеливо объясняя, как пользоваться телефоном.

В итоге телефон, конечно же, был куплен, и на месте оформили новую SIM-карту. Когда подошло время оплаты, продавщица с улыбкой заметила:

— Вы так заботитесь о своем младшем брате.

Ли Жун слегка улыбнулся, заметив, что юноша, увлеченный новым телефоном, не обратил внимания на их разговор. Вспомнив, что единственный номер в телефоне Цяо Кэ — это его собственный, он почувствовал прилив хорошего настроения и решил пошутить.

— Не брат, — с нарастающей улыбкой произнес он, наблюдая за изумлением на лице продавщицы, — а сын.

Приемный сын.

Тот, с которым можно лечь в одну кровать.

Выйдя из магазина, Ли Жун повел Цяо Кэ в заранее забронированный ресторан кантонской кухни. Это было сделано с учетом предпочтений юноши. Ли Жун оказался очень внимательным: хотя они провели вместе не так много времени, он уже успел изучить, что Цяо Кэ любит, а что нет.

После ужина Ли Жун, словно фокусник, достал два билета.

— Так вот в чем сюрприз? — с удивлением произнес Цяо Кэ, принимая билеты из рук Ли Жуна. На его лице расплылась широкая улыбка. — Ты запомнил, что я хотел посмотреть «Грозу»?

Когда Цяо Кэ улыбался, его глаза словно светились. Он был счастлив. Любой бы обрадовался, если бы его мимолетное замечание запомнили.

Длинные ресницы слегка дрожали, а бледные щеки порозовели. Черные, блестящие глаза пристально смотрели на Ли Жуна.

— Спасибо, я очень рад.

Ли Жун тоже улыбался. Этот человек был невероятно красив, и его внешность полностью соответствовала вкусу Ли Жуна. Когда он улыбался, на его щеках появлялись легкие ямочки, делая его образ одновременно милым и притягательным.

Они отправились в театр. Современные постановки не требовали строгого дресс-кода, поэтому Цяо Кэ не стал переодеваться. Оба были одеты в повседневную одежду, и со стороны они выглядели как старший брат, взявший с собой младшего. Сидя на своих местах, их руки соприкасались, но никто не стал отодвигаться. Цяо Кэ смотрел спектакль с полной сосредоточенностью, а Ли Жун не отрываясь наблюдал за ним.

Ли Жун был очарован его внешностью и не мог насмотреться. Хотя он еще не видел, как Цяо Кэ играет на сцене, но уже по тому, как тот смотрит спектакль, стало ясно, что он относится к этому серьезно. Ли Жун решил, что обязательно должен увидеть его в роли — ведь говорят, что сосредоточенный мужчина особенно привлекателен.

С того момента, как Цяо Кэ впервые показал свои актерские способности перед ним, Ли Жун, как профессионал, сразу понял, что этот человек рожден для сцены. В конце концов, он был владельцем кинокомпании и обладал достаточным опытом.

Чем больше он узнавал Цяо Кэ, тем больше им интересовался. Сначала Ли Жун просто восхищался его красотой. Он знал, что не может устоять перед красивыми людьми, и даже имел небольшую слабость к их коллекционированию. Недаром первым делом после возвращения в страну он занялся созданием кинокомпании.

Он любил наблюдать за красивыми людьми, наслаждаясь их внешностью.

Цяо Кэ был самым красивым человеком, которого он когда-либо видел.

Не то чтобы в мире не было людей красивее, но внешность Цяо Кэ полностью соответствовала вкусу Ли Жуна. Каждая черта его лица была идеальной, именно такой, какую он любил.

Именно поэтому Ли Жун решил изменить контракт с «Хэнсин», создав что-то вроде договора о «содержании». Он хотел оставить этого человека рядом с собой.

Он испытывал к нему сильные чувства. Хотя пока что не мог действовать слишком открыто, но держать за руку и целовать — это было возможно. Ли Жун, выбравший забыть ту ночь, рано или поздно пожалеет об этом.

Цяо Кэ был для Ли Жуна огромным сокровищем. Хотя он казался наивным и невинным, Ли Жун чувствовал, что в нем скрывается множество тайн, которые хочется раскрыть.

Это было первое подобное чувство в жизни Ли Жуна, и оно вызывало у него огромный интерес.

Ли Жун был терпелив и привык действовать мягко. Цяо Кэ целый день снимался, и хотя он не говорил об этом, Ли Жун видел, что он очень устал. После спектакля он отвез его обратно на съемочную площадку.

Цяо Кэ заснул в машине и проснулся только по прибытии. Он подумал, что это отель, который Ли Жун забронировал, так как помнил, что тот обещал отвезти его обратно утром. Выйдя из машины, он с удивлением обнаружил, что Ли Жун не двигается.

— Ты не выходишь?

— Цяо Бэйбэй, — усмехнулся Ли Жун с легкой долей коварства, — ты приглашаешь меня лечь с тобой?

Цяо Кэ взглянул на здание позади и понял, что они вернулись в отель, который снимала съемочная группа. Он моргнул и наивным, невинным тоном выдал Ли Жуну комплимент.

— Папа Ли Жун, ты такой добрый. Спасибо, что отвез меня обратно.

С этими словами он развернулся и быстро ушел, словно за ним гнались дикие звери.

Ли Жун был ошарашен. Потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, а к тому моменту Цяо Кэ уже почти вошел в холл отеля.

— Будь осторожен. Когда поднимешься, напиши мне, — крикнул Ли Жун ему вслед. Цяо Кэ даже не обернулся, только помахал рукой, показывая, что понял.

— Негодяй, — с улыбкой покачал головой Ли Жун и уехал.

На следующий день на съемочной площадке Цяо Кэ, как обычно, пришел рано. Когда у него было свободное время, он гулял по площадке, помогая тем, кто нуждался в помощи. Люди из съемочной группы хорошо относились к этому вежливому и милому юноше, но сегодня некоторые смотрели на него с неодобрением.

Чу Мин шел рядом с ним, явно возмущенный.

— Что с этим Цю Лином? Он даже не поздоровался, хотя я всегда делюсь с ним водой и закусками. В следующий раз, даже если попросит, не дам!

Цяо Кэ немного походил вокруг, но быстро устал и вернулся на свое место. Вчера он вернулся поздно, а сегодня встал рано, поэтому теперь чувствовал сонливость.

Услышав жалобы Чу Мина, Цяо Кэ задумался и понял, в чем дело. Видимо, это зависть. Цю Лин, которому было чуть больше двадцати, только что окончил учебу и раньше тоже пробовался на роль, но, конечно, провалился, получив лишь второстепенную роль с парой реплик.

Может, он думает, что Цяо Кэ занял его место?

Хм... Раньше его отношение было не таким холодным, но сегодня он явно проявил неуважение. Наверное, он считает, что Цяо Кэ получил роль благодаря Ли Жуну.

Те, кто общался с Цю Лином, тоже смотрели на него странно. Раньше они шептались о том, что он поздно возвращается, с явным неодобрением в голосе.

Цяо Кэ не стал обращать на это внимание. Он и Ли Жун пока что не собирались расставаться, и пока Ли Жун будет приходить к нему, эти слухи будут только усиливаться.

Большинство пока что не думали об этом, кроме Лу Мина. На съемочной площадке были в основном его старые знакомые, и атмосфера была лучше, чем в других группах. К тому же Цяо Кэ выглядел моложе своих лет, а Чу Мин всячески старался завоевать симпатию окружающих, поэтому никто не хотел делать поспешных выводов.

Но что будет потом? Говорят, что популярность приносит проблемы. Цяо Кэ уже сталкивался с этим десять лет назад. Раньше это были лишь слухи, но теперь... опровергнуть их будет сложно. Если начать разбираться, можно только разозлиться.

Чу Мин долго возмущался, но Цяо Кэ никак не реагировал, что вызвало у него восхищение его спокойствием. Однако потом он задумался:

— Мой Цяо Цяо такой наивный, может, он просто ничего не понимает?

Чу Мин тоже слышал эти сплетни. Он подумал, что Цяо Кэ, возможно, не понял их, и решил предупредить его, чтобы в будущем его не застали врасплох.

— Цяо Цяо, — присел на корточки рядом с ним Чу Мин, обращаясь к нему, как к ребенку, — ты слышал, что они говорили?

Цяо Кэ сидел на стуле, скрестив ноги, и играл со шнурками своих кроссовок. Услышав вопрос, он наклонил голову.

— Слышал. А что?

— Если кто-то еще будет говорить такое, скажи мне или Пань Лэ, или Ли Жуну. Не держи в себе. — Чу Мин, несмотря на свою мужественную внешность, часто вел себя как заботливая мама. Недаром Пань Лэ доверила ему Цяо Кэ. Этот ассистент, хотя и молодой, был очень тактичным.

Цяо Кэ послушно кивнул.

— Понял.

Его покорность успокоила Чу Мина. Он боялся, что юноша будет упрячиться и не захочет делиться своими проблемами. Они уже месяц вместе, и с первой встречи Чу Мину понравился этот парень: послушный и милый. Сначала, не видя его, Чу Мин думал, что это будет избалованный подросток, но оказалось, что перед ним мягкий и красивый юноша.

— Кстати, ты вчера так поздно вернулся. Где ты был с Ли Жуном?

<http://bllate.org/book/16742/1540012>